

Секция «Историческая память и современная политика»

Концептуальные основания термина «политика идентичности» (identity politics) в политическом и научном дискурсе

Филимонов Кирилл Геннадьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: kirill.filimonov.spb@gmail.com

В российском и европейском политическом дискурсе, в политической повестке дня глав государств и правительств, на протяжении уже более десяти лет рассматриваются вопросы, касающиеся *идентичности* и *политики идентичности* (общеευропейской - для ЕС, национальной - для стран-членов ЕС и для развивающейся как национального государства России).

Внимание, которое уделяется в социальных науках *идентичности* - и как *аналитическому термину*, и как *явлению публичной политики* - на протяжении последних тридцати лет также возрастает, на это указывает, в частности, возросшая частота употребления «*идентичности*» в политическом дискурсе, и рост количества заголовков с упоминанием «*идентичности*» в отдельных изданиях в связи с определенными контекстами.

Данная ситуация свидетельствует о том, что *идентичность* представляет собой если не аналитическую ценность, то как минимум, элемент дискурса, значение которого должно быть изучено, пусть и с привлечением ряда других, смежных аналитических категорий. Показательна в этом плане ситуация, будь то дискурс публичной политики или академический дискурс, где можно отметить отсутствие в том и другом устоявшейся терминологии, которой оперируют субъекты политического процесса.

В связи с этим возрастает необходимость, прежде всего, с академических позиций, разобраться в терминологическом поле, которое создаётся дискурсом об идентичности, а затем исследовать то, как формируется этот дискурс в публичной политике, поскольку обращения к *идентичности* имеют множество коннотаций.

Говоря об идентичности, субъект политического процесса, в случае, например, с российским политическим процессом, может не прибегать непосредственно к категории «идентичность», он часто использует такие слова и затрагивает такие категории, как «нация», идеология, культура и суверенитет, «целостность страны» и «национальная идея».

Исследования культуры (в частности политической), равно как и изучение идеологий, в плане операционализации своих исходных концептов наиболее отчетливо могут показать, каким образом эволюционирует тот или иной термин и какие детали следует учитывать при его использовании для анализа интересующих исследователя политических процессов, дабы преодолеть актуальное на сегодня состояние «анархии определений», в частности, в отношении идентичностей в политике [Abdelal, 2006, p.695].

Культурная политика или «*politica culturale*, проектируемая и реализуемая политиками для достижения их целей» [Merli, 2013, p.400], *политика памяти* и *интенсификация* культурных и иных формаций [Ассман, 2004, с.50], *историческая политика* [Миллер, 2012, с.8], *социальное конструирование* и изменение, ресурсом которого выступает символическая власть [Бурдье, 2007, с.84], *коммеморативная политика* [Брубейкер, 2012, с.290], *культурная стратегия* [Hadfield, 2005, p.61], *политика признания* (*the politics of recognition*) [Fossum, 2001, p.375] и, наконец, *политика идентичности*.

Безусловно, данный терминологический ряд можно продолжить, и если не каждый его элемент, то, как минимум, один - два на сегодняшний день актуализированы в теории и политической практике, что может подтверждать наличие определенного комплекса знания, адекватного попытке анализа соответствующей деятельности, в том числе, касающейся сферы политического.

Использование термина «идентичность» в исследовании политических процессов, анализе реализации того или иного правительственного курса, политики конструирования смыслов на уровне отдельных обществ или городов и др., на первый взгляд, представляется оправданным, однако при более детальном анализе текста источника и элементов дискурса возникает вопрос, как употребление термина соотносится с тем полем деятельности, в которое он помещён и которое призван описывать.

Данный вопрос - один из центральных пунктов критики аналитической концепции идентичности, которая, в силу своей двойственности - (1) *идентичность как дискурс в публичной политике* и как (2) *аналитический инструмент* - требует осторожного подхода. Принимая во внимание этот факт, критике данной концепции уделено немало внимания, ключевые её пункты воспроизводятся в данном исследовании наряду с определениями идентичности.

Как правило, к использованию термина «идентичность», как инструмента исследования, прибегают, когда необходимо анализировать процессы, связанные с политикой изменений, трансформациями обществ и режимов, административных систем, изменениями в политическом сознании, *институциональными изменениями*, процессами коммуникации и интеграции.

В связи с описанным выше, в рамках данного исследования представляется целесообразным сфокусироваться на решении следующих задач: (1) дать определение непосредственно самой *идентичности*, как *аналитическому термину* и (2) как *явлению* в поле политического, а также (3) рассмотреть некоторые положения, выдвигаемые критиками теории идентичности, прежде, чем перейти к описанию (4) «дорожной карты» (the map of research) и методологических рамок перспективных исследований в данном направлении, а также соотнесения данного термина с другими аналитическими категориями.

Список литературы

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности, М., 2004.

Брубейкер Р. Этничность без групп (Социальная теория), М., 2012

Бурдье П. Социология социального пространства, СПб, 2007

Миллер А., Липман М. Историческая политика в XXI веке, М., 2012

Abdelal R., Herrera Y., Johnston A., McDermott R. Identity as a Variable // Perspectives on Politics. - 2006. - No.4. - pp. 695-711

Fossum Jh. Identity Politics in the European Union // Journal of European Integration. - 2001. - No.4. - pp. 373-406

Hadfield A. The EU and Strategic Culture: Virtual Identity vs Uploaded Preferences // Journal of Contemporary European Research. - 2005. - No. 1. - pp. 59-72

Merli P. Creating the cultures of the future: cultural strategy, policy and institutions in Gramsci // International Journal of Cultural Policy. - 2013. - No.4. - pp.399-440